

Чжун Нянь и понять не успел, что происходит, как стоявший перед ним порывистый и нетерпеливый человек схватил его за плечи и поцеловал.

В тот миг, когда их губы соприкоснулись, обоих словно пронзило током.

Одного — от испуга, другого — от наслаждения.

— Пого...

Придя в себя, Чжун Нянь тут же начал вырываться, но едва их губы разъединились на пару пальцев, как в следующую секунду его голову схватили за затылок и снова прижали обратно.

Он пытался оттолкнуть руками, но его продолжали теснить назад, пока спина не уперлась в стену — отступить было некуда.

В этой борьбе нападавший продолжал беспорядочно тереться о его губы.

Холодный пирсинг на губе тоже царапал его.

— Ммх...

Упираясь руками в грудь противника, пытаясь сдержать его напор, Чжун Нянь обнаружил, что под свободной одеждой скрывается довольно крепкое и мускулистое тело. Он чувствовал, как напряглись мышцы под тканью.

Неудивительно, что руки такие сильные — казалось, еще немного, и он переломит ему поясницу.

Цзун Синьи высунул язык, пытаясь проникнуть внутрь, и тогда Чжун Нянь, не в силах больше терпеть, безжалостно лягнул его.

Удар кроличьей ноги — вещь серьезная. Острая боль в голени заставила Цзун Синьи ослабить хватку и отступить, присев на корточки и держась за ушибленное место.

Можно было не сомневаться, что останется синяк. Цзун Синьи, потрясенный, снизу вверх смотрел на стоявшего перед ним прекрасного юношу с влажными алыми губами и гневным блеском в глазах, поражаясь, откуда такая сила.

Он подозревал, что если бы удар был сильнее, нога могла бы сломаться.

А если бы удар пришелся в другое место... О последствиях ему не хотелось и думать.

— Больно? — холодно спросил Чжун Нянь, глядя на него сверху вниз и вытирая губы. — Кто тебе позволил меня целовать?

Не думай, что кроликов так легко обидеть.

— ...

Цзун Синьи, не вставая, встречал брезгливый и сердитый взгляд юноши. В горле у него запершило, он облизнул губы, смакуя недавнюю мягкость и сладость.

В этом движении мелькнул серебристый металлический блеск — пирсинг на языке. Чжун Нянь почувствовал его, когда тот попытался просунуть язык.

— Больно-то больно... Но я все равно хочу тебя целовать.

Чжун Нянь надул щеки:

— Я разве разрешал тебе целовать меня!

— Разве нет? — Цзун Синьи тоже удивленно посмотрел на его запястье и тихо сказал: — Но ты ведь принял мой браслет. Это фамильная реликвия моего рода, передается невесткам. Кто его наденет, тот и будет моей женой.

— Ты раньше не говорил! — Чжун Нянь тут же стянул браслет с руки и швырнул ему.

Цзун Синьи едва успел поймать его и, вскочив, преградил Чжун Няню путь:

— Ты не можешь уйти.

Чжун Нянь сделал большой шаг назад:

— Господин Цзун, проявите благоразумие. Я приличный официант. Поищите кого-нибудь другого.

Его оборонительная поза задела Цзун Синьи. Он опустил глаза, стараясь выглядеть как можно менее угрожающе, и выпалил все, что было на душе:

— Ты не так понял! Прости, у меня нет опыта. Я только что не объяснил, поторопился и напугал тебя. Но ты мне правда нравишься...

— Не волнуйся, я не такой ветреный, как другие. Я не такой, как они. Я очень верный и преданный. Хотя ты, может, и не поверишь, но с первого взгляда я понял, что только ты мне нужен. За всю жизнь у меня ни к кому сердце не лежало. Я дал тебе браслет, потому что правда хочу прожить с тобой всю жизнь. Если не веришь, давай, как сойдем на берег, сразу пойдем и поженимся, хорошо?

Чжун Нянь переваривал этот внезапный поток признаний, больше похожий на предложение руки и сердца, как вдруг его снова схватили за руку и попытались надеть браслет обратно.

Он тут же отдернул руку:

— Не хочу!

На лице Цзун Синъи отразилось такое отчаяние, будто небо рухнуло:

— Н-но ты же раньше сказал, что согласен...

— Я не соглашался. — Чжун Нянь не понимал, когда успел ввести этого наследника в заблуждение. Ситуация была неловкой, он чувствовал растерянность.

И даже немного смущения.

— Успокойся...

Цзун Синъи покраснел глазами, его золотистые волосы растрепались, весь его вид был жалким и несчастным, словно у обманутого жестоким сердцеedom, или у выброшенной на улицу бродячей собаки. Куда только делась его прежняя заносчивость наследного принца.

Он сказал:

— Я на все согласен, только прими меня.

Хотя это он стоял, опустив голову, и умолял, Чжун Нянь невольно вздрогнул под его пылающим взглядом.

Он чувствовал, что связался с чем-то опасным, от чего будет трудно избавиться.

...

Чжун Нянь сбежал.

Он бежал в такой панике, что обруч с кроличьими ушами на голове съехал набок, и, входя в лифт, случайно врезался в человека.

В облаке холодного древесного аромата он разглядел его лицо.

Длинные платиновые волосы мягко сияли под светом ламп в коридоре, серо-зеленые глаза смотрели с участием.

— Ты в порядке? Куда так спешишь?

Чжун Нянь перевел дыхание, выпрямился и покачал головой.

— Синьи тебя обидел? — Гуань Шаньюэ поправил ему обруч с ушами.

— Да нет... У меня дела, я пойду. — Чжун Нянь обошел Гуань Шаньюэ и вошел в лифт.

Гуань Шаньюэ провожал его взглядом, пока двери лифта плотно не закрылись. В его глазах читался глубокий, многозначительный интерес.

Когда Чжун Нянь отвернулся и случайно увидел свое отражение в зеркальной стене лифта, он понял, на что тот смотрел.

Губы юноши были невероятно алыми, словно лепестки роз, распустившиеся весной, напитавшиеся росой и слегка припухшие.

Чжун Нянь инстинктивно потер их рукой, но стало только хуже.

Раздосадованный, он снова мысленно обругал этого глупого наследника.

Почему от одного поцелуя такой след?

К счастью, следы на губах прошли довольно быстро.

Он стащил на кухне немного льда и, приложив его ненадолго, привел губы в порядок.

После этого он, даже не предупредив начальника, ушел к себе в каюту отдыхать.

Завтра, если спросят, скажет, что его отпустил сам Цзун Синьи — проблем не будет.

Пока было рано и горячей воды было много, он вдоволь наплескался в душе.

Пробыв в ванной больше получаса, он открыл дверь, и оттуда повалили клубы ароматного пара. Кожа вышедшего юноши приобрела нежный розовый оттенок.

После долгого мытья Чжун Няню захотелось пить. Не вытирая волос, он схватил стакан и стал жадно глотать воду.

Кэ Чжэнчу, войдя, застал сцену, от которой у него загорелось лицо.

В отличие от вчерашнего дня, когда на юноше было лишь полотенце вокруг бедер, открывавшее много обнаженного тела, сейчас он был аккуратно одет в пижаму, но соблазнительности от этого не убавилось.

С мокрых прядей все еще капала вода, стекая по лицу и шее, подчеркивая миниатюрность его точеного личика с яркими чертами.

Он стоял, запрокинув голову и жадно пил воду. Шея его была тонкой и длинной, вода, которую он не успевал проглатывать, стекала из уголков губ по подбородку и грозила капнуть на ключицы, но он вовремя ее вытирал.

— Глоть.

Чжун Нянь почти допил воду, когда услышал отчетливый звук сглатывания и заметил стоявшего в дверях соседа.

Видя, что тот тяжело дышит и тоже, кажется, изнывает от жажды, он опешил и протянул ему свой стакан:

— Хочешь немного?

— А... угу. — хрипло отозвался Кэ Чжэнчу.

Чжун Няню показалось, что у него совсем пересохло в горле, и он хотел налить еще, но стакан тут же выхватили у него из рук.

Кэ Чжэнчу, держа стакан обеими руками, залпом выпил оставшуюся на доннышке воду, а потом устался на пустой стакан.

— Мало? Я схожу принесу еще, — Чжун Нянь попытался взять стакан, но тот резко отдернул руку, словно оберегал сокровище.

— Я сам. — Кэ Чжэнчу выбежал со стаканом.

Чжун Нянь остался один, почесал подбородок, не придав этому значения и стал сушить волосы.

Когда он закончил, Кэ Чжэнчу только вернулся.

— Почему так долго? Что-то случилось? — После ночного убийства Чжун Нянь был немного настороже.

К тому же раны на запястьях Кэ Чжэнчу не давали ему покоя.

Они явно появились не случайно. Кто бы их ни нанес — сам Кэ Чжэнчу или кто-то другой, — это говорило о том, что ему приходится несладко.

— Ничего. — Кэ Чжэнчу покачал головой и вернул стакан. Все это время он не поднимал головы, не решаясь взглянуть на него лишний раз. — Спасибо.

Чжун Нянь взял тяжелый стакан:

— Ты еще и полный набрал? Спасибо.

Он сделал еще пару глотков и поставил стакан на стол, сказав все еще застывшему Кэ Чжэнчу:

— Иди мойся скорее. Смотри, не мочи раны. Я потом тебе руку снова помажу.

— Хорошо...

Кэ Чжэнчу забрал вещи и одежду и вошел в ванную. Некоторое время он стоял неподвижно, вдыхая еще не выветрившийся запах.

Здесь только что был юноша. Как же вкусно пахнет.

Так же, как когда он касался губами края стакана...

Сгорбленный юноша прикоснулся к своим губам. На его бледном, скрытом длинными волосами лице проступил нездоровый румянец.

Словно изо всех сил сдерживая что-то, его тощие плечи дрожали, дыхание становилось все тяжелее.

Он привычно потянулся расцарапать рану на запястье, чтобы унять поднимающийся из глубины души зуд, но едва ногти коснулись необычной водонепроницаемой повязки, он тут же пришел в себя.

"Ах да... Так больше нельзя.

Иначе тот, кто снаружи, расстроится."

Тем временем Чжун Нянь, пользуясь ожиданием, расспрашивал Систему о стримах, о чем не успел договорить раньше.

— А кто вообще эти зрители?

— Это и игроки, ожидающие в зоне отдыха, и победители, прошедшие игру и получившие свободу, — Система словно читала его мысли. — В чате стрима блокируются любые спойлеры и подсказки, игроки не смогут срезать путь.

— А... Тогда давай попробуем включить.

Под звуки системного оповещения перед Чжун Нянем возник неосязаемый экран — окно стрима.

Зрителей пока было ноль, даже ботов не было.

Для новичка это нормально, он не обратил внимания. Услышав звук открывающейся двери ванной, он свернул окно и взял аптечку, которую заранее принес снаружи. Обернувшись, он почувствовал что-то неладное.

— Ты что, холодной водой мылся?

— М-м... Горячей не было, — ответил Кэ Чжэнчу, глядя в пол.

— Так быстро кончилась? — пробормотал Чжун Нянь и велел ему надеть еще одну кофту и скорее сушить волосы.

Кэ Чжэнчу, хоть и был мрачным и нелюдимым, на удивление слушался его беспрекословно.

Покончив с этим, они сели на кровать, и Чжун Нянь стал промывать и перевязывать его раны.

Бинт присох к ране, и отклеить его было непросто.

— Будет немного больно, потерпи. — Чжун Нянь полил рану физраствором, чтобы размягчить корку и облегчить отделение бинта.

— Я начинаю. — Чжун Нянь предупредил, действуя очень осторожно и поглядывая на реакцию Кэ Чжэнчу. Видя, что тот не издает ни звука, он приложил чуть больше усилий и одним рывком оторвал самый трудный участок.

То ли рана была еще слишком свежей, то ли он переусердствовал, но выступила кровь.

— Ах... — Чжун Нянь испуганно засуетился, обрабатывая рану, и, взяв запястье Кэ Чжэнчу в ладони, подул на него. — Прости-прости! Больно, да?

Он наклонился, чтобы заглянуть в лицо Кэ Чжэнчу.

И действительно, тот, закусив губу, терпел, с его лба скатилась капля пота, спина сгорбилась, а другой рукой он изо всех сил тянул вниз край одежды. Видно было, что ему очень больно.

— Я в порядке. Можешь сильнее, я боли не боюсь.

Чжун Нянь вздохнул:

— Не утешай меня.

Откуда ему было знать, что стоявший перед ним человек не храбрился и не утешал его.

Он и правда сдерживался, но вовсе не от боли.

<http://bllate.org/book/17225/1611984>